

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «БЕЛЫЙ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Н.Н. Зеркина

Магнитогорский государственный технический университет
им. Г.И. Носова, Магнитогорск

Статья посвящена рассмотрению роли лингвистических и исторических факторов в формировании концепта «БЕЛЫЙ» в английском языке. Рассматриваются лексико-семантические варианты прилагательного цвета white и уделяется особое место символическому и семиотическому значению цвета, закреплённому за данной лексемой.

Ключевые слова: прилагательное цвета, концепт, английский язык, диахронический подход.

Язык представляет собой не просто определенную семиотическую систему, но и культурно-исторически детерминированное хранилище знаний, которые передаются во времени и пространстве и предназначены для постоянного применения.

В процессе познания окружающего мира, индивид встречается и взаимодействует со всевозможными вещами, событиями, явлениями, характеризуя и систематизируя их, подвергая их процессам определения, осмысления и сопоставления с имеющимися знаниями.

Таким образом, прилагательные цвета – это «реакция» языка на информацию о цвете, которая формируется на основе информации из внешнего мира, которая в свою очередь, представляет собой коллективное зрительное восприятие в сознании людей. Человек присваивает определенным зрительным восприятиям конкретные обозначения, вербализирует и аккумулирует знания в языке, передавая накопленные знания из поколения в поколения посредством фонетической и графической реализации слов, таким образом, ключевые концепты накапливаются в языке и актуализируются в знаковом воплощении, то есть в словах. Данный процесс накопления, вербализации и передачи перманентный.

Исторические эпохи оставляют свой след в данных процессах, несмотря на то, что знания об окружающем мире специфичны у каждого индивида в разные исторические периоды. Основные познавательные процессы осмысления и закрепления результатов познания в виде единиц знания – концептов и отнесения их к определенным рубрикам опыта – категориям обнаруживают общие закономерности.

Вслед за Н.Н. Болдыревым, Е.С. Кубряковой и др., под концептом мы понимаем сложное многослойное ментальное образование, в структуре которого выделяются взаимосвязанные между собой когнитивная и оценочная части [Болдырев 2008: 34].

Вербализация концепта «БЕЛЫЙ» в английском языке происходит через лексему *white* и ее лексико-семантические варианты, которые определяют разные признаки общего глубинного концепта «БЕЛЫЙ».

Рассмотрение концепта «БЕЛЫЙ» в английском языке, мы начнем со словарных дефиниций и зафиксированных в них примеров, каждая национальная культура оставляет определенную, свойственную только ей, смысловую нагрузку в универсальных представлениях и понятиях.

В результате анализа ряда работ по семантической структуре прилагательного *white* и материала словарей (Collins Concise Dictionary of the English Language; Funk & Wagnalls New Standard Dictionary of the English Language; The Random House dictionary of the English Language; Webster's New Universal Unabridged Dictionary), мы пришли к выводу, что целесообразнее выделить лексико-семантические варианты прилагательного *white* по Oxford English Dictionary, как наиболее полному словарю английского языка, располагающему хронологическими данными, в том числе и первым письменным датированием, что позволяет проследить динамику развития значений.

Oxford English Dictionary содержит наиболее полную структуру словарной статьи: толкуемая единица, дефиниция, глосса и иллюстративная часть, в то время как в остальных словарях структура словарной статьи – сокращенная: толкуемая единица, дефиниция и либо глосса, либо иллюстративная часть.

Итак, самое раннее письменное датирование прилагательного *white*, как одного из способов передачи концепта «БЕЛЫЙ» в английском языке происходит в 888 в значении 'colourless, uncoloured, as glass or other transparent substance'. Далее качественное изменение исследуемого концепта происходит путем увеличения как эмпирических, так и рациональных значений на протяжении всего развития языка, культуры и истории.

В древнеанглийский период (450-1066г.г.) появляются следующие значения, из которых только одно является рациональным – 'morally or spiritually pure or stainless; spotless, unstained, innocent':

900 – «of or in reference to the skin or complexion»; 950 – 'the colour of snow or milk; having that colour produced by reflection'; 950 – 'of a light or pale colour: applied to things of various indefinite hue approaching white'; 971 – 'morally or spiritually pure or stainless; spotless, unstained, innocent'; 1000 – 'of metal, or objects made of metal, of a light grey colour and lustrous appearance'.

В среднеанглийский период (1066-1485г.г.) письменно фиксируются следующие лексико-семантические варианты: 1225 – 'clothed or arrayed in white, belonging to an ecclesiastical order distinguished by wearing a white habit'; 1374 – 'fair-seeming, specious, plausible'; 1390 – 'the colour of the hair or beard in old age'; 1403 – 'a) in early use app. applied to illness marked by pallor b) pale, pallid, esp. from fear or other emotion'; 1425 – 'highly, prized, precious; dear, beloved, favourite, 'pat', 'darling'. Often as a vague term of endearment.'; 1466 – «blank, not written or printed upon».

В новоанглийский период (1500 – по н. в.) наряду с новыми значениями, появляются значения, которые являются производными от значений древнеанглийского периода. (Например, лексико-семантический вариант – ‘applied to those races of men (chiefly European or European extraction) characterized by light complexion, as distinguished from black or negro, red, yellow,’ является производным от лексико-семантического варианта 900 – ‘of or in reference to the skin or complexion’; 1513-34 – ‘applied to crops of corn or gain, formerly called white corn’; 1604 – ‘applied to those races of men (chiefly European or European extraction) characterized by light complexion, as distinguished from black or negro, red, yellow’; 1608 – ‘propitious, favourable; auspicious, fortunate, happy’; 1651– ‘free from malignity or evil intend; beneficent, innocent, harmless’; ‘From 17th century white has been specially associated with royalist and legitimist causes’; 1875 – ‘a) a name of species or varieties of animals distinguished by their white colour or colouring b) in names of plants distinguished by white flowers or other parts, light-coloured bark, wood, root, fruit, seed, etc. c) in names of minerals, and of chemical or other products; d) in names of bodily parts or structure and of diseases or abnormal bodily condition characterized by white colour’; 1877 – ‘honourable; square-dealing (slang or colloq.)»;

Словарные дефиниции и примеры из словарных статей не исчерпывают содержание лингвистического анализа концепта «БЕЛЫЙ», поэтому мы выходим за рамки лингвистики и обращаемся к символическому и семиотическому трактованию цвета, поскольку в речи прилагательное цвета обособляется от понятия «цвет» и выступает в функции качественной характеристики лица, явления, предмета и несет дополнительную эмоциональную и психологическую нагрузку.

Подчеркнем, что вслед за рядом авторов мы разделяем понятия «символ» и «метафора» [Wheelright 1960: 1-9; Артюнова 1990: 5-32]. Если метафора основана на живом и непосредственном восприятии мира и для выражения понятия использует систему представлений одновременно о двух сущностях, опосредуя это лингвистически, то символ возникает стихийно, в процессе освоения мира и «чаще всего определяется факторами экстралингвистического порядка» [Артюнова 1990: 136].

Д.С. Лихачев по этому поводу утверждает: «<...> средневековый символизм часто подменяет метафору символом. То, что мы принимаем за метафору, во многих случаях оказывается символом. Основываясь в основном на богословское учение или донаучную систему представлений о мире, символы, по самому существу своему были прямо противоположны основным художественным тропам – метафоре, метонимии, основанным на употреблении, на четко схваченном сходстве или четком выделении главного, на реально наблюдаемом» [Лихачев 1975: 372]. Отмеченное свойство символа – это его способность указывать на некоторый смысл, общую идею [Digby 1960: 38-41]. Символы, участвующие в образном переосмыслении ФЕ, указывают на общую идею и выражают морально этическую оценку каких-либо

явлений.

В средние века в эпоху раннего возрождения, когда общественное сознание в значительной степени регулировалось богословием, особая роль принадлежала религиозному или «церковному символизму» [Лихачев 1975: 106], поэтому при изучении универсального и национального в концепте «БЕЛЫЙ» необходим многоаспектный подход.

Когда христианство в Европе, а ислам на Востоке, получили наибольшее распространение, этот вопрос ставится по-другому: есть цвета угодные Богу – белый, синий, красный, есть не угодные Богу – черный, серый, коричневый. Другими словами, до начала XVII века классификация цветов строится на культовой основе со своими критериями оценок того или иного цвета, тем более, что и мировоззрение средневекового человека закрепляло существующее положение; «символизм и иерархизм – такова формула средневекового мировоззрения, и такова формула всей средневековой культуры» [Бицилли 1919: 4]

Средневековье создало символическое искусство и символическую поэзию, создало богатый исключительно-сложный с тонко разработанной символикой религиозный культ и философию, сводящуюся к постижению и раскрытию символического значения окружающей действительности. Символическими актами сопровождаются действия, при помощи которых средневековый человек вступает в правовые отношения с себе подобными, и символическими знаками отмечено большинство актов его обихода.

Все, что видит средневековый человек, он старается истолковать самому себе символически. «Однажды образовавшаяся ассоциация между восприятиями приобретает для примитивного интеллекта принудительный характер: он не в силах отрешиться от нее и приписывает ей объективность и общезначимость. То, что раз было воспринято в какой-либо связи, далее уже в иной связи, чем в этой, не мыслится. Примитивный интеллект не столько спрашивает о причине феномена, сколько пассивно воспринимает его» [там же: 57]

В XVII веке картина резко меняется, что связано с переменой общественной формации. Происходит разрушение старых экономических отношений, рушатся привычные и устойчивые взгляды, тождества явлений и образа больше нет. Разумеется, происходит перестройка в восприятии цвета, становится очевидным влияние цвета на человека в психологическом плане.

Все изложенные выше исторические моменты формирования общественного сознания и системы ценностей, реализуются в концептах и актуализируются в языковых единицах. Очевидно, что концепт предопределяет семантику языковых средств, использованных для его выражения, но "если мы хотим должным образом охарактеризовать семантический узус, принятый в каком-либо языковом коллективе и принадлежащий к описываемому нами языку, это следует делать отнюдь не с помощью физического описания вещей; напротив, это можно выполнить, лишь прибегнув к коллективным

оценкам, принятым в данном коллективе, то есть к социальному мнению. <...> Ведь одной и той же физической "вещи" могут соответствовать совершенно разные семантические описания в зависимости от того, в рамках какой цивилизации рассматривается эта "вещь" <...> Подобные семантические определения должны иметь серьезные последствия для чисто формального анализа рассматриваемых единиц» [Ельмслев 1962: 133-134].

Таким образом, диахронический анализ репрезентации концепта «БЕЛЫЙ» в английском языке возможен лишь с учетом семиотического и символического трактований значений белого цвета, его психического воздействия на человека.

На основе биопсихического опыта человеческого организма, психологи отмечают, что белый цвет ассоциируется со светом, имеет семиотическое значение начала, чистоты и выступает как указатель направления [Воробьев 1991:129-130]

Данный подход в исследовании еще раз доказывает тот факт, что система языка не является замкнутой, а созидательные возможности языка проявляются в возможности цветовой лексики порождать не цветовые значения, что приводит к семантическому обогащению лексики.

Переплетение символического и семиотического в значении белого цвета имеет очень давнюю историю.

В результате анализа ряда словарей символов и работ, связанных с символизмом цвета, нами установлено, что исследуемый цвет и формируемый им в сознании человека концепт, способны проявлять следующее символическое трактование.

Белый цвет всегда означал чистоту, простоту, искренность, невинность, правду, надежду, святость, благотворительность, символизирует мир, прощение. **Церковь** трактует белый, как цвет Бога (в белых одеждах он воскрес). Это цвет Рождества, Пасхи, Вознесения. В фольклоре это цвет привидений, а также цвет животных, уводящих рыцарей в леса полные приключений. Это цвет величия, аристократии

Таким образом, диахронический анализ репрезентации концепта «БЕЛЫЙ» в английском языке еще раз доказывает, что концепт формируется в сознании человека в результате как чувственного опыта человека, так и его предметной деятельности, а также в результате обобщения существующих в его сознании концептов и может быть репрезентирован как эксплицитно, так и имплицитно. Концепт имеет добавочные эстетические и символические смыслы.

Полисемия прилагательного white обусловлена лингвистическими, историческими и психическими факторами. Полное представление о содержании концепта можно получить только при диахроническом подходе к его рассмотрению и учету символического и семиотического трактований цвета.

Процесс формирования является перманентным, его скорость и качественные изменения зависят как от лингвистических, так и экстралингвисти-

ческих факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артюнова Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Артюнова // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5-32.
 2. Бицилли П.М. Элементы средневековой культуры / П.М. Бицилли. – Одесса [б.и.], 1919. – 167 с.
 3. Болдырев Н.Н. Когнитивно-матричный анализ английских топонимов / Н.Н. Болдырев, В.В., Алпатов // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2008. – №4. – С. 4-14.
 4. Воробьев Г.Г. Школа будущего начинается сегодня: книга для учителя / Г.Г. Воробьев. – М.: Просвещение, 1991. – 240 с.
 5. Ельмслев Л. Можно ли считать, что значение слов образует структуру? / Л. Ельмслев // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 2. – М.: Изд-во иностр. литературы, 1962. – С. 133-134.
 6. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы / Д.С. Лихачев. – Л.: Наука, 1967. – 372 с.
 7. Digby W. Content and Communication in Visual Arts / W. Digby // Metaphor and Symbol. Proceedings of the Twelfth Symposium of the Colston Research Society. – V. XII. – London, 1960. – P. 38-47.
 8. Wheelright P. Semantics and Ontology / P. Wheelright // Metaphor and Symbol. Proceedings of Twelfth Symposium of the Colston Research Society. – V. XII. – L., 1960. – P. 1-9.
- ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ
9. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина / Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
 10. Collins Concise Dictionary of the English Language. – L. & Glasgow, 1975. – 881p.
 11. Funk & Wagnalls New Standard Dictionary of the English Language. – L., 1962. – 2815 p.
 12. The Oxford English Dictionary. – Oxford, 1989. – Vol. XX. – 832 p.
 13. The Random House Dictionary of the English Language. – NY, 1983. – 2214 p.
 14. Webster's New Universal Unabridged Dictionary. – NY, 1964. – 2119p.

**LINGUISTIC AND HISTORICAL FEATURES
IN THE CONCEPT «WHITE» REPRESENTATION
IN THE ENGLISH LANGUAGE**

N.N. Zerkina

Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk

The article is devoted to the role of linguistic and historical factors in the formation of the «WHITE» concept in the English language. The lexical and semantic variants of the colour adjective "white" are considered, and a special attention is given to the symbolic and semiotic meaning of the colour that is associated with this lexeme.

Key words: colour adjective, concept, English, diachronic approach.

Об авторе:

ЗЕРКИНА Наталья Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков по техническим направлениям, Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, *e-mail*: agatik01@mail.ru

УДК 81. 11.112

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЗАПРЕТА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Р.Х.Каримова

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
Стерлитамак

В статье на материале немецкого языка рассматриваются публичные объявления, вербализующие запрет как определенный вид действий, на которые накладывается ограничение в определенном обществе. Предметом исследования являются лексико-грамматические и синтаксические особенности данных объявлений. Данный вид текстов представляется автором как форма объективации концепта Ordnung.

Ключевые слова: публичные объявления, общественные знаки, запрет, вербализация, коммуникативная личность, поведенческие аспекты.

В описании феномена коммуникативной личности В.И. Карасик выделяет ценностный, познавательный и поведенческий планы. Эти аспекты коммуникативной личности соотносятся с 3-уровневой моделью языковой личности, описанной в работах Ю. Караулова, который выделяет вербально-семантический, когнитивный и прагматический уровни [Караулов 1987]. Описанные В.И. Карасиком аспекты коммуникативной личности также находятся в отношениях взаимодополнительности. Как утверждает автор, «ценностный план коммуникативной личности проявляется в нормах поведения, закрепленных в языке» [Карасик 2004: 25], а нормативные ситуации, по мнению ученого, «в наиболее эксплицитном виде представлены в послловицах, которые в сжатом виде содержат наиболее существенные предписания и оценки поведения людей» [там же: 26].

Выбранные нами для исследования общественные знаки (англ. public signs) представляют собой один из видов текстов, реализующих запретные для общества действия. Каждое общество создает свою систему ценностей, в которой отражаются запреты на совершение определённых действий.

По мнению В.И. Карасика, когнитивные и поведенческие характеристики общения с позиций речевого взаимодействия представляют собой